

— Говорят, эта Цици работает под началом господина Э. Неужели Лэй Ли продвигает людей, только прилипая к другим и раздувая скандалы? Позвольте быть откровенным: в шоу-бизнесе такой подход далеко не уведёт. Господину Э стоит пересмотреть корпоративную культуру.

Цзин Ли, только что видевший, как Э Цзяо проходит сквозь стену, всё ещё был под впечатлением. Он боялся, что Нью Усе, высказавшись неуважительно, разозлит Э Цзяо, и тот в сердцах превратит её в настоящую корову. Поэтому он дёрнул её за рукав. Та лишь презрительно покосилась, но хотя бы прекратила насмехаться.

Э Цзяо холодно фыркнул:

— Цици больше не появится перед вами. Никаким образом.

— Вот это другое дело, — Нью Усе осталась довольна ответом, и на её лице наконец мелькнула улыбка. Она подмигнула Цзин Ли, явно дразня:

— А ты как только что мне возражал? Господин Э тут же за тебя вступился. Отмщение пришло слишком быстро, ха-ха-ха!

Цзин Ли побледнел. Нью Усе решила, что он просто смутился, раз она раскрыла его отношения. Она ещё раз напомнила Э Цзяо хорошо обращаться с Цзин Ли, тот со всем согласился, и только тогда она удалилась, сияя улыбкой.

Услышав щелчок замка, Цзин Ли с дрожью в губах и слезами на глазах посмотрел на Э Цзяо и осторожно спросил:

— Пусть методы Цици были грязными, но ты же... не убил её?

Э Цзяо: ...

— С чего ты взял, что я собирался её убивать?

— Ты же сказал, что она больше не появится, и добавил — «никаким образом». Разве это не значит, что ты её устранишь?

Э Цзяо даже рассмеялся:

— Ты что, правда так обо мне думаешь? Что я готов убивать кого попало?

Цзин Ли смущённо покачал головой. На самом деле они виделись всего три раза, и он почти ничего не знал об Э Цзяо, кроме его сверхспособностей. Однако Э Цзяо, казалось, знал его уже давно. Размышляя об этом, Цзин Ли спросил:

— Если я ошибся, то извини. Но ты, кажется, знаешь меня давно. Можешь сказать, где мы встречались раньше?

Э Цзяо не ответил прямо:

— Не волнуйся. Я помогу тебе всё вспомнить. Знаю, ты тоже хочешь скорее обо мне узнать, но не мучай себя. Просто наберись терпения и жди.

Цзин Ли очень хотелось крикнуть, что он вовсе не хочет ничего узнавать. Но с Э Цзяо у него почему-то никогда не получалось договорить — каждый раз что-то прерывало.

Э Цзяо пришёл, чтобы разузнать о деле Цици. Получив ответ, он уже собрался уходить и разобраться с ней, но заметил, как Цзин Ли повернулся, достал разделочную доску и принялся аккуратно резать овощи.

— Что это ты делаешь? — Э Цзяо остановился и с любопытством поинтересовался.

Цзин Ли, не прерывая работу, ответил:

— Готовлю жареную картошку, холодных креветок и суп из чёрной курицы с гастродией — от головной боли.

— Голова болит?

— Иногда. В нашей профессии график сбитый, едим нерегулярно, отсюда и лёгкие недомогания.

Помолчав, Э Цзяо спросил:

— Когда ты научился готовить?

Цзин Ли уловил скрытое напряжение в его, казалось бы, спокойном голосе. Он вытер руки о фартук, повернулся и сказал:

— Я вырос в приюте. В детстве я ел то, что готовили бабушка и старшие братья. Потом бабушка состарилась, братья разъехались — кто на учёбу, кто на работу. Вот я и стал каждый день после школы готовить для младших. — Вспоминая детство, он невольно улыбнулся. — Сначала я даже соль от сахара не отличал. Младшие боялись сказать, так что просто молча ели. Смешно вспомнить.

— Тебе... раньше было тяжело?

Цзин Ли не ожидал такого вопроса. Он широко раскрыл глаза, но Э Цзяо отвернулся, избегая его взгляда.

— Нет. Годы в приюте были самыми счастливыми.

Э Цзяо остался ужинать. Сказать, что его пригласили, было бы неправдой — Цзин Ли этого не делал. Он просто настоял на своём.

Владыке Демонов, конечно, было неловко вести себя так бесцеремонно. Но когда-то, будучи учеником Цзин Ли, он только и делал, что жарил для него рыбу и подавал блюда. Отведать же пищи, приготовленной руками Цзин Ли, ему ещё не доводилось.

Два блюда и суп подали на стол горячими. Картофель хрустел, каждый ломтик был отдельно, креветки сочились соком при нажатии палочками, а аромат куриного бульона лишь от одного запаха вызывал слюнки. Э Цзяо сделал глоток — и всё внутри словно согрелось.

— Ну как моё мастерство?

— Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Цзин Ли уже научился игнорировать странные реплики Э Цзяо. В конце концов, какие бы слова он ни произносил, они не могли сравниться по странности с его умением проходить сквозь стены.

Э Цзяо сделал ещё несколько глотков супа, наконец почувствовал сытость, отложил палочки и спросил:

— А ты не задумывался, как Цици вышла на тебя в тот день? Откуда она знала, где ты окажешься?

С утра Цзин Ли угодил в тренды из-за Цици, потом перепугался из-за Э Цзяо — ему было не до анализа вчерашних событий.

Но теперь, после вопроса, он задумался. Его водитель, Ли, работал с ним давно и научился распознавать преследователей. Если бы Цици ехала за ними, он бы заметил. Значит, она уже ждала их на перекрёстке. А это значило, что она заранее знала: он направляется в приют.

— Перед тем как поехать в приют, ты, наверное, предупредил тамошних? Неужели кто-то из приюта...

— Хватит!

Цзин Ли резко оборвал его. Он отказывался думать в этом направлении.

Фонд он доверил профессионалам, но в самом приюте работали в основном старые соседи и знакомые — те, с кем были связаны его самые тёплые воспоминания. Цзин Ли не хотел верить, что кто-то из них мог ради выгоды передать его данные Цици.

Э Цзяо, которого резко оборвали, не разозлился. Напротив, он не смог сдержать улыбку.

— Смотрю, характер у тебя не изменился. Всё такой же мягкий. Не буду давить. Если не хочешь разбираться сам, я сделаю это за тебя.

В конце концов Цзин Ли буквально вытолкнул Э Цзяо за дверь, запретив тому проходить сквозь стены.

Раздражённый, он вернулся в комнату. Увидев немытую посуду, настроение испортилось окончательно. Цзин Ли фыркнул и ушёл в спальню.

Телефон лежал на тумбочке. Взяв его, он обнаружил восемь пропущенных звонков. Первые семь — от родственников бабушки. Не встретившись вчера, они, видимо, хотели перенести встречу. Последний звонок был от Нью Усе.

Цзин Ли, пребывая в скверном расположении духа, не хотел никому перезванивать. Он отправил родственникам бабушки сообщение, предложив встретиться в воскресенье. Затем переключился на Нью Усе — та, не дождавшись ответа, завалила его голосовыми сообщениями.

Цзин Ли прослушал всё по порядку.

Оказалось, Э Цзяо каким-то образом заставил Цици опубликовать письмо с извинениями. В нём она признавала, что вчерашний инцидент был её собственной провокацией, а Цзин Ли — жертвой.

После этого заявления интернет взорвался. Часть фанатов Цици немедленно от неё отвернулась. Другие перенесли гнев на Цзин Ли. Третьи принялись строить теории заговора, утверждая, что у Цзин Ли могущественные связи, которые заставили Цици извиниться. Фанаты же Цзин Ли воспряли духом, их боевой дух взлетел до предела. Вместе с хлынувшей толпой

зевак всё превратилось в настоящую битву.

Таков шоу-бизнес: даже чёрная слава — это слава.

Цзин Ли не только не пострадал, но и приобрёл новых поклонников. Не успело стемнеть, как к Нью Усе поступило несколько предложений о съёмках в телешоу.

Она и звонила как раз по этому поводу: отобрала несколько сценариев и отправила их на почту Цзин Ли, чтобы он сам сделал выбор.

Цзин Ли отложил телефон, включил компьютер. В почтовом ящике ждали три сценария.

В нынешнем шоу-бизнесе актёрам живётся куда проще, чем певцам.

Основная причина в том, что у певцов почти нет площадок для выступлений. Интернет снизил порог входа для желающих стать певцом, заодно распылив внимание публики на настоящие музыкальные шоу.

Поэтому Цзин Ли редко появлялся на публике. С момента дебюта он участвовал лишь в нескольких музыкальных программах.

<http://bllate.org/book/15943/1425020>